

Мокрый с головы до ног юноша стоял под светом, держа в руках огромный рюкзак, который казался непосильной ношей для его худощавого тела. Он осторожно поднял взгляд, мокрые волосы прилипли к лицу, капли воды стекали по подбородку, губы побелели от холода, а уголки глаз покраснели.

Тело юноши слегка дрожало, тёмные глаза были затуманены, и голос дрожал:

— Дя... дядя.

Он был похож на маленькое животное, промокшее под дождём и вынужденное просить помощи у человека.

Шэнь Фан посмотрел на него несколько секунд, затем отступил в сторону:

— Входи.

Закрывшаяся дверь отгородила их от холода и дождя. Шэнь Фан, видя, как тот весь мокрый, достал из шкафа пару тапочек:

— Иди помойся.

Шэнь Цинчи всё ещё дрожал:

— Спа... спасибо, дядя.

Он уже замерзал, поэтому быстро отнёс рюкзак к ванной и принял душ.

Горячая вода смыла холод, и Шэнь Цинчи почувствовал, как жизнь возвращается к нему. Выйдя из ванной и переодевшись, он увидел, что Шэнь Фан сидит в гостиной на диване, а на столе перед ним стоят две чашки с горячей водой.

Шэнь Цинчи сел на боковой диван, взял чашку, предназначенную для него, и начал пить маленькими глотками.

— Говори, — Шэнь Фан, подперев голову рукой, лениво откинулся на спинку дивана. — Зачем ты сюда пришёл?

— Я... — Губы Шэнь Цинчи только начали приобретать нормальный цвет, но от такого допроса они снова стали бледнеть.

Он сглотнул, и его тело снова задрожало:

— Мне страшно.

Шэнь Фан, полузакрыв глаза, услышав это, наконец открыл их:

— Чего ты боишься?

— Сегодня... после ужина я немного напился и пошёл в комнату отдыхать, — глаза Шэнь Цинчи расширились, выражая ужас. — Я хотел переодеться перед сном, поэтому запер дверь на ключ. И вот, когда я переодевался, я услышал, как кто-то пытается открыть мою дверь. Я так испугался, что не издал ни звука. Тот человек крутил ручку несколько раз, но не смог открыть, потом что-то пробурчал и ушёл.

Шэнь Фан нахмурился:

— Кто это был?

Шэнь Цинчи крепко сжал стакан с водой:

— По голосу это был мужчина, но не мой отец. Возможно... Чжоу Ванъянь.

Шэнь Фан постучал пальцами по подлокотнику дивана:

— И из-за того, что он пытался открыть твою дверь, ты сбежал из дома ночью, под дождём, и пришёл ко мне? Шэнь Цинчи, ты уже взрослый. Не кажется ли тебе, что твои действия слишком резкие?

Шэнь Цинчи на мгновение потерял дар речи.

Он действительно не мог многое объяснить. Он не мог сказать Шэнь Фану, что он попал в книгу и знает, что Чжоу Ванъянь хотел воспользоваться им. Всё это было лишь отговоркой, его единственной целью было сбежать в дом Шэнь Фана. Теперь, когда цель достигнута, следующий план — остаться здесь на несколько дней, любыми способами.

Поэтому он опустил голову, и глаза его покраснели:

— Но мне действительно страшно. За ужином он всё время смотрел на меня таким взглядом. Я не хочу быть рядом с ним. Когда он не был дома, мама так относилась ко мне, а теперь, когда он вернулся...

Он резко поднял голову:

— Дядя, могу я остаться у тебя на несколько дней? Я не хочу возвращаться домой. Через двадцать дней начнутся занятия, и я перееду в общежитие. Я не буду тебе мешать!

— Даже если я соглашусь, как ты объяснишь это своим родителям? — На лице Шэнь Фана не было никаких эмоций, и, похоже, он больше не собирался притворяться. — Мне не нравится, когда в доме кто-то есть. Сегодня ночью сильный дождь, я могу оставить тебя до утра, а завтра мой водитель отвезёт тебя домой.

Шэнь Цинчи поспешно возразил:

— Но...

— Но что? — Шэнь Фан встал, и на его лице появилась холодность. — Или ты хочешь, чтобы я отвёз тебя прямо сейчас?

— Нет, я... — Шэнь Цинчи заволновался. — Я останусь... на одну ночь.

Шэнь Фан, казалось, исчерпал своё терпение и направился к лестнице:

— На первом этаже есть несколько свободных комнат. Выбери любую. Подушки и одеяла в шкафу, найди их сам. Зубная щётка и стакан для полоскания в ванной, ищи сам. Если захочешь пить, налей себе воды. В холодильнике есть еда. Делай что хочешь, только не мешай мне.

Сказав это, он поднялся на второй этаж.

Шэнь Цинчи смотрел, как его фигура исчезает за поворотом лестницы, и его выражение лица изменилось. Вся его притворная паника мгновенно исчезла.

Он ожидал, что Шэнь Фан откажет, но не думал, что это будет так резко.

Если бы Шэнь Фан легко позволил ему остаться, он бы подумал, что этот мужчина ненадёжен.

Кто такой «Шэнь Цинчи»? Сын Шэнь Цзина, пусть и приёмный, но воспитанный в семье восемнадцать лет. Шэнь Фан все эти годы был настороже с Шэнь Цзином, и теперь, когда приёмный сын Шэнь Цзина неожиданно появился у него дома, он не мог не подозревать.

Если бы он был более подозрительным, то мог бы предположить, что конфликт между Чжоу Ванъянем и Шэнь Цинчи был инсценировкой, чтобы «Шэнь Цинчи» «сбежал» из семьи Шэнь и стал шпионом Шэнь Цзина в его доме.

Шэнь Фан, как главный «злодей» всей истории, если автор не сделает его глупым, никогда не попадётся на такую примитивную уловку.

Хотя Шэнь Фан отказал, Шэнь Цинчи не волновался. Ведь у него в руках был сценарий, и у него было множество способов. Раз Шэнь Фан разрешил ему остаться на ночь, он останется и посмотрит, как всё сложится. Спокойно осмотревшись, он начал изучать обстановку.

В романе основной взгляд был сосредоточен на Чжоу Ванъяне, и не было возможности подробно описать дом Шэнь Фана. Единственное описание интерьера было в тот момент, когда Чжоу Ванъянь совершал нападение с ножом.

Шэнь Цинчи обошёл первый этаж, и первое, что он заметил, — это пустота.

Ни управляющего, ни служанки. По всему было видно, что здесь живёт только Шэнь Фан.

Говорили, что Шэнь Фан был ветреным гулякой, но этот дом совсем не походил на дом гуляки. Даже тапочки в шкафу были только одного размера — Шэнь Фана, и они были слишком велики для Шэнь Цинчи, поэтому он шаркал ногами при ходьбе.

Похоже, Шэнь Фан никогда никого не приводил к себе домой.

Шэнь Цинчи заглянул на кухню и открыл холодильник. Там было много свежих овощей, что говорило о том, что в этом доме часто готовят.

Если у Шэнь Фана нет служанки, значит, готовит он сам.

Кроме того, Шэнь Цинчи нашёл в холодильнике бутылку молока — свежего, в стеклянной бутылке. Он посмотрел на дату производства: вчерашний день. Видимо, его привезли сегодня утром.

Такое молоко обычно хранится всего три дня, и лучше всего пить его в день доставки. Сегодня Шэнь Фан почему-то не выпил его, и если оставить до завтра, вкус может ухудшиться.

Поэтому Шэнь Цинчи без зазрения совести открыл бутылку и выпил молоко. Ведь завтра привезут новую, и Шэнь Фан не останется без него.

Шэнь Цинчи взял молоко и вернулся в гостиную, чтобы поискать что-нибудь перекусить. Ничего не нашёл, только в нижнем ящике стола обнаружил пакет с грецкими орехами.

Они его не заинтересовали, и он положил их обратно. Подняв голову, он увидел на столе ещё два грецких ореха.

Но эти орехи явно не для еды — скорее всего, их использовали для массажа рук. Судя по их блеску, их использовали уже несколько лет.

Этот Шэнь Фан... любит пить молоко, увлекается массажем орехами и каждый день готовит сам...

Ничто из этого не соответствовало образу «ветреного гуляки».

Шэнь Цинчи не осмелился трогать эти орехи, взял молоко и направился в спальню.

*

В три часа ночи Шэнь Фан проснулся от сильной боли.

Боль в руке стала невыносимой, и эта непрекращающаяся мука раздражала его. Он сел, его нахмуренный лоб был окутан мраком.

Из-за Шэнь Цинчи он забыл принять лекарство перед сном. Тогда он только что вышел из душа, и алкоголь притупил боль, поэтому он не заметил дискомфорта. Теперь, когда действие алкоголя прошло, боль вернулась с новой силой.

Он открыл ящик прикроватной тумбочки, достал коробку с обезболивающими, но обнаружил, что она пуста. Он поискал в других местах, но ничего не нашёл.

Раздражённо выбросив пустую коробку в мусорное ведро, он подошёл к окну, приоткрыл занавеску. Снаружи всё ещё лил дождь, и окно было покрыто струйками воды.

<http://bllate.org/book/16296/1469436>